

ОБУЧЕНИЕ В РОССИИ ГЛАЗАМИ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПРОСА МЕДИКОВ)

STUDYING IN RUSSIA THROUGH THE EYES OF ARAB STUDENTS: EXPECTATIONS AND REALITY (BASED ON A SOCIO-CULTURAL SURVEY OF MEDICAL STUDENTS)

**A. Al-Kaisi
E. Kononok**

Summary: This study examines and analyzes the results of a survey conducted among Arab students to identify the cultural shocks and barriers they experienced while studying in Russia. The respondents were Arab medical students from the I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the first, second, and third year various medical programs. The survey aimed to gather feedback from international students on different aspects of student life in Moscow, including housing conditions, quality of education, social interactions with Russians and cultural differences. Based on the analysis of the respondents' answers, the article offers some recommendations for educational institutions and educators to enhance the speed and quality of students' adaptation and integration process within the Russian educational environment.

Keywords: international students, Arab students, medical education, culture shock, problems and barriers of the educational process, socio-cultural survey.

Аль-Кайси Алиса Назаровна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
Первый Московский государственный медицинский
университет имени И.М. Сеченова;
доцент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
al-kajsi@yandex.ru

Кононок Эжен Владимировна

старший преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
evgbubnova@mail.ru

Аннотация: Данная работа освещает и анализирует результаты опроса арабских студентов, направленного на выявление культурных шоков и барьеров, испытанных ими в процессе обучения в России. Аудиторией респондентов опроса выступили арабские студенты-медики Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, обучающиеся на первом, втором и третьем курсах различных медицинских специальностей. Опрос был направлен на сбор отзывов иностранных обучающихся о различных аспектах студенческой жизни в Москве, как-то: жилищные условия, качество образования, особенности социального взаимодействия с россиянами и культурные различия. По результатам анализа ответов респондентов, в статье предложены некоторые рекомендации для образовательных учреждений и педагогов по улучшению скорости и качества процесса адаптации и интеграции данного контингента в российскую образовательную среду.

Ключевые слова: иностранные студенты, арабские студенты, медицинское образование, культурный шок, проблемы и барьеры образовательного процесса, социокультурный опрос.

Введение

Двустороннее сотрудничество России и арабских стран Ближнего Востока продолжает развиваться и укрепляться: проходят совместные конференции российских и арабских университетов, растет доля арабофонов в составе иностранных студентов российских вузов. При этом увеличение количества иностранных студентов заявлено как одна из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года. Следовательно, в дальнейшем следует ожидать ещё большей приоритезации исследований и решения вопросов, связанных с обучением иностранного контингента на территории России и эффективного поликультурного образования в целом [6].

Целью данной статьи стали выявление и анализ различного рода проблем и барьеров, с которыми стал-

живается контингент арабских студентов, получающих медицинское образование в Первом Московском государственном медицинском университете имени И.М. Сеченова. Медицинские специальности, наряду с IT- и техническими специальностями, на протяжении многих лет остаются одними из самых востребованных среди студентов из-за рубежа. По справедливому замечанию заместителя директора Россотрудничества Павла Шевцова, данные специальности являются «символами качественного образования» в России. В связи с этим выявление наиболее значимых для современного арабского студента-медика трудностей проживания и обучения в России, их описание и анализ видятся нам *актуальным и востребованным направлением* исследований, особенно если учесть, что характер подобных образовательных и культурных барьеров со временем меняется.

Так, например, проблема адаптации выходцев из

мусульманских стран к режиму жизни и работы в немусульманских странах, а также равноценного и близкого взаимодействия мужчин и женщин в общественном транспорте, магазинах, кинотеатрах, учебной аудитории и пр. [3; 4] сегодня отходит на второй план. Её естественным образом «смягчило» распространение социальных сетей, мессенджеров, электронных средств массовой информации в странах Ближнего Востока. Арабские студенты, зачастую воспитанные в условиях раздельного обучения мальчиков и девочек, приезжая в Россию, тем не менее, оказываются вполне готовыми к реалиям российской социальной жизни, так как видели подобное в многочисленных видеороликах, читали и знают об этом из репортажей новостей. Нельзя сказать того же о стесненных условиях проживания в общежитиях. Это как раз тот фактор, с которым арабские студенты сталкиваются уже по приезде в страну и который, действительно, шокирует многих из них (см. раздел «Результаты социокультурного опроса» далее). Ожидания в этом случае не совпадают с реальностью, что вызывает дискомфорт, недовольство, стресс, и как следствие может привести к апатии, потере мотивации в учёбе и снижению успеваемости. В конечном счете страдают все участники образовательного процесса: сами иностранные учащиеся, преподаватели, основным стимулом для успешной работы которых являются успехи, интерес, активность их студентов [9], а также администрация и руководство учебных учреждений, вынужденные отвечать на бесконечные жалобы иностранцев, доходящие порой до дипломатических представительств зарубежных стран.

Выявление и понимание основных факторов, способствующих развитию подобных негативных процессов, на наш взгляд, поможет не только современным образовательным учреждениям в создании более благоприятной учебной среды для иностранных учащихся, но и педагогам, стремящимся развить свою межкультурную компетенцию [8; 10], а также будущим студентам в процессе подготовке к переезду для обучения в Россию.

Социокультурный опрос арабских студентов: материалы и методы.

Социокультурный опрос был проведен анонимно в дистанционном формате – посредством сервиса Microsoft Forms – и распространен в учебных группах арабоязычных студентов 1, 2 и 3 курса Сеченовского университета различных специальностей («Лечебное дело», «Стоматология», «Фармация») по средствам групповых чатов в мессенджере «Телеграм». Электронная анкета включала всего 5 вопросов: 1 вопрос на выбор ответа из предложенных вариантов, 3 вопроса открытого типа и 1 вопрос, предполагающий ответ по шкале оценивания. Для большей ясности и оперативности заполнения анкеты все вопросы были сформулированы на английском языке с переводом на арабский. Также респонденты

могли вводить собственный текст на любом удобном для них языке: русском, английском или арабском. Анкета включала в себя следующие вопросы (для удобства читателей далее приводим их на русском языке):

1. Откуда Вы? (Напишите название родной страны и родного города/деревни). *[Вопрос открытого типа]*.
2. Почему Вы выбрали Россию в качестве страны для обучения? *[Множественный выбор и возможность свободного ответа; варианты ответов:*
 - Друзья/семья посоветовали мне;
 - Моё государство/правительство оплачивает моё обучение здесь;
 - Я много слышал(а) о России и хотел(а) учиться здесь;
 - Легче учиться в России, чем в других странах;
 - Россия предоставляет лучшее образование по выбранной мной специальности;
 - Другое: (свой ответ)].
3. Что удивило или даже шокировало Вас больше всего, когда вы приехали в Россию? Пожалуйста, поделитесь конкретными примерами и поясните их. *[Вопрос открытого типа]*.
4. Насколько Вы довольны своим процессом обучения в России в целом? *[Вопрос со шкалой оценивания от 1 до 5, где 5 – это максимальная положительная оценка]*.
5. Что, по Вашему мнению, нужно изменить в Вашем учебном процессе в России, чтобы сделать его более комфортным для арабских студентов? *[Вопрос открытого типа]*.

Результаты социокультурного опроса

Количество респондентов на момент диагностического среза составило 52 человека. Анализ ответов на **первый вопрос анкеты** помог составить представления о географии респондентов. Она представлена восьмью странами: Йемен, Алжир, Сирия, Египет, Ирак, ОАЭ, Судан и Иран. При этом 36% опрошенных являются выходцами из различных провинций указанных стран, а 64% – жителями городов, из которых 32% – жители столиц. Подобная разнообразная аудитория респондентов позволяет нам считать результаты опроса наиболее объективными, так как они представляют собой точку зрения не только жителей столичных регионов указанных стран, но и выходцев из провинций и деревень.

Второй вопрос определил самые популярные стимулы для приезда опрашиваемой аудитории на обучение в Россию. Такими стимулами выступили «*Моё государство/правительство оплачивает моё обучение*

здесь» (36,5%) и «Я много слышал(а) о России и хотел(а) учиться здесь» (24,1%). В поле для свободного ответа «Другое» 8,1% респондентов указали также такие популярные причины, как «Россия оплачивает моё обучение здесь (стипендия)» и «Потому что высшее образование в России – одно из самых дешевых в Европе».

Все отзывы респондентов на открытый **третий вопрос** анкеты мы разделили на две категории: *положительные* (37,3% ответов) и *отрицательные* (62,7% ответов). Среди положительных примеров культурного шока арабские студенты чаще всего отмечали:

- развитую инфраструктуру города (17,2% ответов);
- красоту страны и города (12,1% ответов);
- красоту и образованность людей (8% ответов).

Среди отрицательных примеров культурного шока арабские студенты в особенности отметили:

- закрытость, угрюмость, не улыбочивость русских людей при общении с иностранцами (15,9% ответов);
- суровые погодные условия, холод (15,4% ответов);
- плохие условия проживания в общежитиях (13,2% ответов);
- отсутствие доступных консультаций (на английском / арабском языках), полноценной системы кураторства, сопровождения на этапе адаптации как по вопросам оформления документов, так и по общим вопросам (11,5% ответов);
- недостатки системы образования: ориентация на монолог, предвзятое оценивание, отсутствие современных технических средств наглядности (проекторы, экраны, интерактивные доски) (6,7% ответов).

Результаты автоматической обработки ответов респондентов на **четвертый вопрос** анкеты представлены на Рисунке 1.

5. Overall, how satisfied are you with your studies in Russia?
ما مدى رضائك عن دراستك في روسيا بشكل عام؟

Рис. 1. Оценка арабскими студентами уровня собственной удовлетворенности от обучения в России по шкале от 1 до 5, где 5 — это максимально положительная оценка (скриншот результатов из сервиса Microsoft Forms)

Наконец, среди самых популярных ответов на **заключительный вопрос** анкеты, направленный на выявление способов повышения качества российского образо-

вания, арабские студенты приводят следующие:

- требуется обеспечить комфортные и доступные условиями проживания для студентов (36,5% ответов);
- требуется обеспечить «отзывчивую» и постоянную *индивидуальную* поддержку иностранных учащихся по всем вопросам, связанным с обучением и оформлением документов на английском (или родном для учащихся) языке (34,8% ответов);
- требуется обеспечить новые подходы к преподаванию, предполагающие больше практики в обучении иностранных студентов (включая практику речи на русском языке), а также пересмотр времени начала занятий в холодное время года (26,7% ответов).

Обсуждение и заключение

В исследованиях, посвященных этнопсихологическим особенностям арабоязычных народов часто подчеркивается, что арабы энергичны и крайне общительны. «Арабы, как правило, <...> легко устанавливают контакты» [5, с. 8]. А к основным ценностным ориентирам арабов относят высокое материальное и социальное положение. При этом, важно отметить, что у арабов «адекватная или несколько завышенная самооценка» [5, с. 10], из-за чего любого рода невнимание к личности представителя этой культуры может расцениваться как откровенное пренебрежение и неуважение.

Учитывая данные этнопсихологические характеристики, проблемы и «барьеры», которые были выделены в проведенном опросе арабскими респондентами, становятся более понятными: ведь основное внимание в ответах респондентов было уделено именно недостатку комфорта и внимательного отношения к личности студента.

Анализируя подробнее подчеркнутые респондентами трудности, с которыми они сталкиваются в процессе обучения в России, позволим себе разделить их на два типа: *непреодолимые* и *преодолимые*.

К первым отнесем трудности, связанные с конфликтом на уровне культуры и традиции социального поведения наших народов, а именно: так называемую в восприятии иностранцев «угрюмость», «не улыбочивость» и «закрытость» русских, которая давно признана их национальной особенностью поведения с незнакомцами [6]. Согласимся, что любые попытки изменения или подавления типичных национальных черт народа сродни попыткам уничтожения памятников культуры. В связи с чем мы убеждены, что преодоление данного «барьера» возможно только со стороны иностранцев, приезжающих в нашу страну. И вот пример подобного успешного опыта, отраженный в одном из ответов респондентов: «Больше всего меня <...> удивило такое поведение, и я

подумал, что они недружелюбны, но со временем, когда я узнал их и подружился с ними, я понял, что они дружелюбные и вежливые люди, и сейчас испытываю к ним большую любовь и уважение».

К объективным и непреодолимым трудностям следует также отнести суровые погодные условия, на которые так часто ссылаются в своих отзывах арабские студенты. Впрочем, рекомендации нескольких арабских респондентов изменить время начала занятий в зимнее время на более позднее могут, как мы считаем, «смягчить» воздействие этого фактора. Известно, что медицинские образовательные программы отличаются наибольшим количеством учебных часов, в связи с чем студенты, например, Сеченовского университета, по программам специалитета учатся 5 дней в неделю. Самые ранние занятия у них начинаются в 08:15 утра, а самые поздние заканчиваются в 20:20. При этом филиалы университета располагаются по всей Москве и зачастую на большом удалении друг от друга. В результате студенты проводят львиную долю времени в пути: в общественном транспорте и на улице. Конечно, подобный график учебной работы требует пересмотра в холодное время года для комфорта всех (не только иностранных) студентов.

Преодолимыми в той или иной степени являются все остальные выделенные арабскими студентами в ходе опроса трудности, а именно: плохие условия проживания в общежитиях, отсутствие поддержки студентов (консультаций, системы кураторства и пр.) и отмеченные недостатки образовательного процесса.

Примечательно и неожиданно для нас было то, что в результатах опроса лишь 2% ответов респондентов было посвящено трудностям освоения русского языка или недостаточному уровню владения языком страны пребывания (в связи с этим мы не включили языковой барьер в значимые результаты опроса). Предполагаем, что это можно объяснить тем, что большинство опрошенных обучаются по международным медицинским программам (т.е. основным языком обучения для них является английский). Частично, мы думаем, это объясняется и тем, что, по опыту авторов работы в данном контингентом учащихся, арабы достаточно быстро выходят на коммуникативный уровень, осваивая русский язык – почти столь же богатый и ослепительный обширной грамматикой, как и арабский. Как бы то ни было, результаты данного конкретного проведенного опроса показывают, что трудности изучения русского языка не оказывают столь значимого влияния на процессы адаптацию к жизни и учёбе в России.

Далее поясним каждую из трудностей, заслуживших многочисленные «голоса» респондентов.

Итак, «квартирный вопрос», действительно, один из самых болезненных в Москве, как и в любых крупных городах. Вот, что об этом пишет одна арабская студентка в своём отзыве: *«Больше всего, когда я приехала в Россию, меня потрясли условия проживания, потому что они были очень плохими, по четыре студента в одной комнате, и это зависит от университета, в некоторых университетах хорошие условия проживания, а в некоторых нет».* Вопрос этот, безусловно, лежит в чисто финансовой плоскости, и университетам, в особенности медицинским университетам, важно его решать, ведь доступное и качественное жильё для студентов-медиков, испытывающих большую интеллектуальную нагрузку, способствует созданию комфортных условий для самостоятельной учебной работы. Заметим, что посадочные места в библиотеках лишь частично эффективны в этом плане: думаем, читатель согласится с тем простым фактом, что в домашних условиях, расслабленной обстановке и удобной позе учиться легче.

Отсутствие поддержки процесса обучения иностранных учащихся – также одна из частых жалоб иностранных студентов Сеченовского университета, в котором предусмотрены так называемые «кураторы» различных направлений подготовки учащихся. Однако на деле люди, занимающие эти должности, совмещают их с обязанностями по основным должностям, а потому не имеют возможности регулярно отвечать на вопросы и просьбы иностранных студентов. Отсутствуют также и сотрудники, способные проводить *индивидуальные* консультации на английском (или родном для учащихся языке) и сопровождать студентов от кабинета к кабинету, от филиала к филиалу, оказывая информационную, организационную и административную помощь. Вот, что об этом пишет студентка, участвовавшая в опросе: *«Самое обидное, что у меня нет гида, который проведет бы меня через все процедуры. Я должна все делать сама, а большинство людей говорят только по-русски, поэтому я не могу ни с кем общаться».* Качественное решение данной проблемы, безусловно, способствовало бы, ускорению адаптации арабского (да и любого иностранного) контингента учащихся и повышению уровня удовлетворенности от обучения в целом.

Отметим, что заниженная оценка параметра удовлетворенности от обучения в России (3,67 баллов из 5, см. Рисунок 1) связана в большей степени именно с перечисленными в предыдущих двух абзацах негативными факторами, а не с процессом обучения как таковым. Это подтверждают отзывы респондентов на заключительный вопрос анкеты (см. раздел «Результаты социокультурного опроса»).

В самом учебном процессе арабские студенты тем не менее тоже отмечают определенные недостатки: 1) его общая ориентация на теорию и «монологичность»,

нежели на практику и «диалог», 2) недостаточную оснащенность процесса обучения техническими средствами; 3) субъективность оценивания результатов обучения преподавателями. Вот, что об этом пишут респонденты: 1) «Необходимо обеспечить более сильные практические занятия для иностранных студентов, а не полное игнорирование их (студентов)»; 2) «Вместо меловых досок должны быть умные экраны, чтобы демонстрировать (электронные) файлы и объяснять материал»; 3) «Итоговый экзамен должен быть как в других странах, а не просто настроение одного профессора, которое определяет сдать я или не сдать, из-за чего все усилия в течение года становятся бесполезными». Нельзя не отметить справедливость данных замечаний. Переориентация учебного процесса на деятельностный и практик ориентированный подход – актуальная задача для современного образования в целом. Но как это сделать в условиях работы в иностранной аудитории учащихся, владеющих русским языком лишь на определенном (А2-В2) уровне, в условиях обучения предметам специальности? Всё это болезненные, но требующие срочного решения вопросы современного поликультурного образования.

Нам как специалистам в области иностранного языка решение трудностей, связанных с учебным процессом,

видится **а)** в своевременных психолого-педагогических и языковых курсах подготовки российских преподавателей к работе в иноязычной аудитории, **б)** в разработке особых наглядных и доступных учебных материалов (как электронных, так и печатных) для иностранных студентов по базовым предметам хотя бы на первом курсе обучения, **в)** в преподавании иностранным студентам русского языка различных уровней и аспектов на протяжении всего периода обучения: с первого по пятый/шестой курсы. Конечно, подобные решения, предполагают масштабную методическую и педагогическую работу. Однако, мы убеждены, что разработки в этих направлениях будут способствовать повышению качества обучения не только арабского, но и всего иностранного контингента студентов.

Авторы надеются, что настоящее исследование обратит внимание руководств университетов, администраторов и преподавателей на существующие трудности и «барьеры» в обучении арабских студентов и положит начало работе по их успешному преодолению, что в перспективе будет лишь усиливать экспортный потенциал российского образования на мировой образовательной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарина Е.Ю. Трудности в изучении русского языка арабскими студентами // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 11(116). – С. 207–209.
2. Иванова М.А. Социологический портрет арабских студентов из стран Ближнего Востока // Глобальная энергия. – 2–1(147). – С. 346–351. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-portret-arabskikh-studentov-iz-stran-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 02.03.2025).
3. Калинина Г.С. Особенности социально-культурной адаптации студентов-арабов в российской образовательной среде // Русский тест: теория и практика. – 2022. – Т. 8(1). – С. 70–74.
4. Павлюкова Ю.В. Особенности социально-педагогической адаптации иностранных студентов в вузе (на примере арабских студентов в центре предвузовской подготовки) // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №6. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=23732> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Резников Е.Н. Психологические особенности арабов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2008. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-arabov> (дата обращения: 02.03.2025).
6. Токарева М.А. Традиции смеха и улыбки в русской и западной культурах // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-smeha-i-ulybki-v-russkoy-i-zapadnoy-kulturah> (дата обращения: 02.03.2025).
7. Унежева С.Р., Хафизова С.А., Жукова Т.А. [и др.]. Новые вызовы развития поликультурного образования в России // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – Т. 2(105). – С. 192–197.
8. Федотова В.А., Жданова С.Ю. Адаптация студентов из Индии и арабских стран к образовательному пространству российского вуза // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11(2). – С. 93–106.
9. Чичерина Л.К. О методике определения уровня профессиональной межкультурной компетенции в новых политико-экономических условиях // Самоуправление. – 2023. – Т. 2(135). – С. 1324–1327.
10. Dronova S.Y., Shiganova Y.M., Ozarnov R.V. [et al.]. Creativity, Collaboration and Motivation of a High School Teacher. Journal of Ecohumanism. 2024. 3(7). Pp. 2567–2579.
11. Zhukova T.A., Bryndina V.A., Dronova S. Yu. [et al.]. Intercultural competence in university education: practical approaches to training future specialists. Interacción y Perspectiva. 2025. 15(1). Pp. 123–138.

© Аль-Кайси Алиса Назаровна (al-kajsi@yandex.ru), Кононок Эжен Владимировна (evgubnova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»